

УрФУ: аспекты объединения и перспективы существования

Лебедев Андрей Владимирович

студент ИСПН,

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

E-mail: lebedman123@gmail.com

Путимцев Семен Владиславович

студент ИСПН,

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

E-mail: seymon.cool@mail.ru

UrFU: ASPECTS OF ASSOCIATION AND PROSPECTS OF EXISTENCE

Andrey Lebedev

student of ISPS,

Ural Federal University, Ekaterinburg

Semyon Putimtsev

student of ISPS,

Ural Federal University, Ekaterinburg

Аннотация

В данной статье рассмотрено существование УрГУ в современной системе УрФУ. Описана история создания УрФУ. Проанализированы особенности сегодняшней бюрократической системы, роли преподавателя, а также роль студента. Выявлены особенности существования классического университета в рамках более крупной структуры, а также сформулированы проблемы, возникшие при неполной интеграции вузов.

ABSTRACT

This article deals with the existence of USU in the modern system UrFU. Describes the history of the UrFU. The features of today's bureaucratic system, the teacher's role and the role of the student. The features of the existence of a classical university as part of a larger structure, and outlines the problems encountered with incomplete integration of universities.

Ключевые слова: УрФУ; УрГУ; образование; университет

Keywords: UrFU; USU; education; university

Современный мир обладает постоянно растущими динамическими темпами развития, что отражается на таких крупных социальных институтах, как политика, экономика и образование. Образование и сам образовательный процесс одновременно можно рассматривать в качестве зависимого элемента от политики и экономики, так и в виде полноценного стимула определённых процессов в самой сфере политики и экономики. Данные свойства хорошо известны политическим и государственным деятелям современной России и доказательством подобной осведомлённости является образование в различных регионах страны федеральных университетов. Их создание обусловлено надобностью образования прочных связей вузов с экономикой федеральных округов и социальной сферой для образования плотной конкурентной среды инновационной области.

Процесс образования федеральных университетов основан на объединении нескольких вузов, которые могут не совпадать по изначальной концепции самих учреждений. Проблематика объединения нескольких университетов в один мощный образовательный кластер хорошо просматривается на примере УрФУ. Именно эту тему мы планируем раскрыть через данную статью, то есть попытаемся выявить положительные и отрицательные стороны процесса объединения УГТУ-УПИ и УрГУ, а так же понять, существует ли перспектива существования Уральского государственного университета в нынешней системе Уральского федерального.

Данная тематика по-прежнему актуальна, без преувеличения, в нашем регионе, поскольку только через выявление положительных и отрицательных остаточных явлений объединения УГТУ-УПИ и УрГУ будет возможно качественно новое реформирование и развитие всей системы УрФУ. Подобные процессы позволят в будущем увеличить качество выпускаемых специалистов, бакалавров и магистров, а так же оптимизируют внутреннюю деятельность самого университета.

Чтобы выявить ряд положительных, а так же отрицательных сторон объединения на примере Уральского федерального университета, мы провели эмпирическое исследование через интервьюирование сотрудников университета, которые задействованы в управленческом процессе вуза и занимаются преподавательской деятельностью. Кроме этого, были применены методы

наблюдения, изучения СМИ, анализ некоторой официальной документации по образованию федеральных университетов в Российской Федерации и созданию УрФУ.

Процесс образования УрФУ проходил на базе УГТУ-УПИ, где УрГУ в свою очередь был присоединен к более крупному университету. Если задаться вопросом, почему все произошло именно так, то ответ будет весьма очевиден: УГТУ-УПИ является университетом с большим количеством студентов, преподавателей, учебных корпусов и т.д. Но это было не единственной причиной: в концепции создания УрФУ очень хорошо прописаны те столпы, на которые должен опираться университет: это в основном крупнейшие технические исследовательские университеты США, а также Китая и Индии.

Если мы посмотрим на эти учебные заведения, то поймем, что они не совсем учебные: Массачусетский технологический институт (США), Калифорнийский технологический институт (США), Стэнфордский университет (США): все они являются в первую очередь исследовательскими университетами, так называемыми «research university». Их главной задачей является исследование и разработка проектов применимых на практике. В то же время, для выполнения данной задачи эти университеты обладают крупными специалистами в области естественных наук, поэтому здесь также можно найти выдающихся фундаментальных исследователей. Своего наивысшего расцвета данные американские университеты достигли в годы второй мировой и холодной войны. Получив в то время крупные денежные вливания, они пользуются созданными площадками для исследований в более мирных целях.

Для создания исследовательского университета, который мог бы бороться за места в рейтингах, было бы правильно поставить фундаментальное образование выше прикладного. Но проблема встала с тем, что для этого пришлось бы ставить всю систему УрГУ, который обладает Институтом естественных наук, как минимум на один уровень с системой УГТУ-УПИ, хотя бы в образовательном плане, а скорее всего, отталкиваться от нее. Но тогда важную роль начали бы играть гуманитарные и социальные институты. Здесь открывается более широкий вопрос о взаимоотношениях гуманитарного и естественнонаучного знания, а он не укладывается в концепцию данной работы.

Но, все же объединившись, УрФУ имеет две разных части. Взаимодействие университетов на уровне образовательной деятельности происходит с трудом, если происходит. А ведь мощная фундаментальная наука могла бы облегчить переход к «research university» всей системы в целом.

Но все же есть надежда на это взаимодействие. Ведь чтобы развиваться и участвовать в крупных международных рейтингах (ARWU, QS, THE) необходима целостная система, в которой будет исследоваться весь спектр научных проблем, а не отдельные их части. Для этого необходимо наращивать конфронтацию между УрГУ и УГТУ-УПИ. Но тогда есть вероятность, что УрГУ перестанет быть классическим университетом, ведь к нему приходится применять систему оценивания эффективности как в технических вузах, и поэтому, чтобы существовать в этой системе классике придется отойти в сторону.

Альтернативой может и должно стать взаимодействие между вузами и сохранения классического университета, который дает фундаментальные знания в естественных науках. Эти знания должны стать основой для решения технических задач и более полного их понимания. Университет классического вида дает всеобъемлющие знания, которые создают людей разбирающихся в широкой сфере вопросов и не загнанных в рамки своей специальности, что позволит УрФУ работать на стыке наук. Только при работе с фундаментальными знаниями, можно построить четкую структуру для дальнейших, уже прикладных исследований.

Даже при всей важности технического знания не стоит забывать о роли гуманитарных и социальных наук. Они создают цели и задачи для развивающегося общества, а также являются важным звеном для крупного университета: только с их помощью возможна межкультурная конфронтация. УрФУ создавался, как проект, в котором могут и должны обучаться иностранные студенты. Гуманитарные и социальные науки здесь важны, как нигде: только с помощью них возможен культурный обмен, в котором иностранец имеет возможность выучить не только язык, но и за годы обучения понять русскую культуру.

Специалисты из классических университетов имеют более широкий профиль, поэтому, также могут заниматься переподготовкой специалистов более узкого профиля, что очень важно в современном изменяющемся мире.

Классический университет в отличие от технического может сильнее сосредоточиться на науке, так как обучение по специальности здесь не так важно, как в техническом вузе.

Все это говорит о том, что сохранение классического университета в рамках УрФУ важно и полезно для самого университета и регионального развития.

Сам механический процесс официального создания федеральных университетов запустился в 2008-м году с Указа Президента РФ «О федеральных университетах», где ответственность за проработку данного вопроса легла на Правительство РФ [14]. Ориентация цели была направлена на то, что такие вузы позволят повысить уровень образовательного процесса и расширят инновационную деятельность в образованных университетах.

Если рассматривать официальные документы, которые указывали бы на создание уже Уральского федерального университета, то этот момент произошёл в октябре 2009-го года через Указ Президента РФ «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах». Предполагалось, что УрФУ изначально будет основываться на Уральском государственном техническом университете (УГТУ-УПИ) и развитие нового университета будет официально поддержано со стороны государства и исполнительной власти Свердловской области [13].

Наивно полагать, что идея о создании подобного образовательного учреждения в Уральском федеральном округе была сформулирована как концепция «О федеральных университетах России». Изначально, 5 сентября 2005 года, Президент РФ Путин В.В. сделал заявление, в котором говорилось о старте 4-х приоритетных национальных проектов по развитию человеческого капитала: «Образование», «Здоровье», «Доступное жильё», «Развитие агропромышленного комплекса» [11]. Из всех четырёх заявленных проектов нашему исследованию интересен только нацпроект «Образование». В его основу легли такие тезисы, как «ускорение модернизации российского образования», «современное качество образования ориентированное на изменяющиеся запросы общества и социально-экономическую проблематику» [11]. Спустя почти 10 лет можно сказать, что цели направления модернизационного

процесса были реализованы либо продолжают своё постепенное воплощение в реальность.

В рамках «Образования» предполагалось создание Большого Евразийского университета, который под своей эгидой объединял бы 13 государственных вузов и Уральское отделение Российской академии наук.

Вопрос образования мегауниверситета всерьёз рассмотрели в Доме правительства Свердловской области 27 декабря 2005 года, итогом чего стало подписание учредительных документов автономной некоммерческой организации «Большой Евразийский университетский комплекс». Учредителями новой организации стали: Правительство Свердловской области, Администрация Свердловской области, Уральское отделение РАН, а так же представители 13-и государственных вузов, в том числе и представители УГТУ-УПИ и УрГУ [2].

Планы были грандиозные по своей сущности, так как предполагалось на территории рядом с озером Шарташ размером 1500 гектаров разместить спортивную зону, медицинский городок, культурно-зрелищный комплекс, административно-информационный и выставочный центры, зоны вузов и НИИ. Несколько ранее, 10 августа 2004 года, газета «Вечерний Екатеринбург» писала, что областное правительство оценивает строительство нового комплекса в 75 млрд рублей [9]. Поддержку развивающемуся проекту оказывало региональное руководство в лице Росселя Э.Э., который находился на посту Губернатора Свердловской области. Именно от него шла инициатива придаче мегауниверситету статуса «национальный» в рамках национального проекта «Образование». Так, в Правительство РФ было направлено обращение о присвоении Большому Евразийскому университету статуса «национального» в рамках нацпроекта. Однако Министр образования и науки Фурсенко А.А. сообщил коллегии Министерства 26 декабря 2006 года, что были зарегистрированы новые университеты, которые предусматриваются для развития нацпроекта, но в этом перечне отсутствовал масштабный проект из Екатеринбурга [9]. Этот момент можно считать точкой начала тенденции постепенного спада темпов развития концепции Большого Евразийского университета. Уже позже, в 2007 году, идею образование Большого Евразийского и строительство университетского городка в Уральском государственном университете воспринимали скептически.

Существования таких взглядов в УрГУ было вызвано поражением сторонников объединения на выборах ректора данного университета.

Через долгий процесс поиска и проработки вопроса создания некоего масштабного кластера, который бы отвечал всем аспектам миссии национального проекта, пришли к тому, что в декабре 2008 года появилась информация о сворачивании проекта по созданию Большого Евразийского университета. Правда, как показывает история, подобные проекты, которые разрабатывались не один год, люди готовы отложить, но никогда не уничтожить. Поэтому, на базе уже наработанного материала было объявлено о формировании Уральского федерального университета (УрФУ). Новая альтернатива меньше по своим масштабам, но без особых затруднений была поддержана в Министерстве образования РФ, а так же выпущенным Указом Президента РФ «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах».

Однако, чтобы переработать концепцию Большого Евразийского университета в концепцию Уральского федерального университета, пришлось привлечь специалистов Московской школы управления «Сколково». 15 декабря 2008 год, Правительство Свердловской области производит одобрение концепции УрФУ, где в отличии от Указа Президента РФ «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах», где основой УрФУ должен был стать УГТУ-УПИ, «Сколково» же предлагает образовывать Уральский федеральный университет на основе объединения двух вузов: УГТУ-УПИ и УрГУ. Кроме того, данная концепция предполагала интеграцию деятельности УрФУ и УрО РАН [3]. Другими словами, Московская школа управления «Сколково», оценив потенциал двух университетов Екатеринбурга и их концептуальное различие, постарались изложить в разработанной концепции такой вариант университета, где потенциал объединённых вузов сохранялся и взаимно усиливался при дальнейшей деятельности. Как нам стало известно после сбора интервью и изучения материалов СМИ, своё согласие с этой концепцией выразили сотрудники Уральского государственного университета. Ректор УрГУ, Бугров Д.В., в одном из интервью произнёс следующую фразу: «Теперь на повестку дня выходит другой вопрос: как именно будет реализовываться концепция создания УрФУ, свою приверженность

которой мы подтверждаем. <...> Важно при этом добиться, чтобы объединяющиеся структуры усиливали друг друга, сохраняя то лучшее, чего они достигли в своем предшествующем развитии» [6].

Но реальность была такова, что Указ Президента РФ не учитывал заявленную концепцию по созданию УрФУ и обозначил одно единственное основание для образования данного вуза, вместо заявленных двух. Таким образом, выражение «большее всегда поглощает меньшее» будет качественно верно к утверждённому через Президента плану создания Уральского федерального университета.

Фактически, моментом образования Уральского Федерального можно считать начальные этапы процесса объединения УГТУ-УПИ и УрГУ при непосредственной поддержке УрО РАН. Как уже указано выше, «большее всегда поглощает меньшее», поэтому через Губернатора Свердловской области было одобрено объединение классического и технического вузов до конца 2010 года. На совещании выступал с докладами ректор УГТУ-УПИ Матерн А.И., в которых подчеркнул 11 приоритетных направлений по основным наукам. Так же, он определил главную цель – не гнаться за количеством студентов, а делать упор на качество преподавания [8].

Официально закрепили развивающийся проект объединения 2-го февраля 2011 года, издав Приказ министра образования и науки РФ, в котором говорится о действиях, носящих формальный характер, а так же посредством изданного документа были назначены все ответственные лица проекта и указаны сроки реализации – три месяца [10]. Приказ Министерства только подтверждает версию того, что Уральский государственный университет был фактически поглощён системой УГТУ-УПИ, которую уже в то время называли системой УрФУ.

По информации из интервью, во время процесса образования Уральского федерального университета была проведена конференция, на которой поставили под сомнение само название университета, а конкретнее его часть «им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина». Студенты из УрГУ того периода так же подтверждают информацию о выраженном несогласии с названием университета и собственном нежелании быть интегрированными в систему УрФУ, которая фактически была тем же самым УГТУ-УПИ.

Кроме Приказа Министерства в феврале 2011-го года информационный портал «News-Asia» опубликовал интервью с ректором нового университета Виктором Кокшаровым. Там говорится о том, что процесс создания УрФУ вступил в заключающую стадию и к концу мая 2011 года УрГУ будет окончательно интегрирован в Уральский федеральный университет. Кокшаров В.А. подтвердил и тот факт, что процесс объединения был начат задолго до официального распоряжения о реорганизации УрФУ и УрГУ. Правда, в процессе интервьюирования ректор допустил ошибку, которая связана с определением даты формирования двух объединяющихся университетов УГТУ-УПИ и УрГУ, назвав их «двумя старейшими уральскими вузами» [1]. Сущность ошибки в том, что старейшим вузом данного региона будет Уральский государственный горный университет, т.к. он был учреждён законом, изданным Императором Николаем II 3 июля 1914 года «Об учреждении горного института в городе Екатеринбург». Позднее, 3 января 1917 года, был принят закон «О принятии Екатеринбургского горного института под Высочайшее его Императорского Величества покровительство и о даровании сему учебному заведению наименования „Уральский горный институт Императора Николая II “». Корни УГТУ-УПИ и УрГУ уходят к 1920 году, когда 19 октября был учреждён университет через декрет СНК РСФСР «Об учреждении Уральского государственного университета».

В итоге, как сообщали информационно-аналитическому portalу АПИ в пресс-службе УрФУ, 12 мая 2011 года «в Единый реестр государственной регистрации юридических лиц инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району Екатеринбурга была внесена запись о прекращении деятельности УрГУ как юридического лица, а также о соответствующей реорганизации УрФУ путем присоединения УрГУ» [12].

Так завершилась юридическая часть присоединения или поглощения большим меньшего, однако фактическая часть присоединения плавно завершится в начале 2012 года. В честь данного события ректор УрФУ Виктор Кокшаров заявил, что в процессе объединения «мы (УрГУ и УрФУ) избежали сокращений и лишней бюрократии» [12]. И здесь, вопрос бюрократизации Уральского Федерального один из самых больных мест самого университета, поскольку бюрократический аппарат имеет гигантские размеры, что подтверждают некоторые факты по созданию институтов в УрФУ, а так

же об этом позволяют говорить те люди, которые задействованы в преподавательском процессе и непосредственном управлении университетом, либо его конкретных частей.

Тематика бюрократического аппарата Уральского федерального университета относится к той информации об университете, которую очень сложно найти в открытом доступе. Чтобы сколько-нибудь изучить в нашем исследовании сам бюрократический аппарат УрФУ и сравнить его с ранее существовавшим в УрГУ, нам так же пришлось брать интервью у сотрудников университета и анализировать информацию в средствах массовой информации посредством использования сети Интернет.

Результаты анализа позволили нам увидеть такую картину, где УрФУ обладает большим управленческим аппаратом с бюрократической структурой. Сюда можно отнести тот факт, что в ректорат Уральского федерального университета входит достаточно большое количество людей: один ректор и десять его заместителей, которые называются проректорами. Более того, проректоры обладают собственными заместителями, что при расшифровке выглядит не очень вразумляюще – заместитель заместителя ректора.

Если мы рассмотрим УрГУ, то данный университет обладал так же одним ректором, но здесь у него уже только проректор по учебной работе, проректор по научной работе, проректор по административно-хозяйственной работе.

Усложнение управленческого аппарата так же связано с тем, что незадолго до присоединения УрГУ к УрФУ (УГТУ-УПИ) ректор Уральского госуниверситета Бугров Д.В. провёл собственную реформу, которая добавляла в структуру университета институты, которые объединяли факультеты. Правда, факультеты были так же переименованы в департаменты. Данную реформу не отменил и ректор УрФУ, когда УрГУ был окончательно интегрирован. Сущность нововведения в том, что существовавшие демократические механизмы избрания лиц на определённые посты в университете были ликвидированы, а деканы стали назначаться «сверху». К слову, деканов так же не стало, они были переименованы в директоров департаментов.

Выше не зря была затронута тема демократических механизмов. Ведь, если мы взглянем на устройство функционирования УрГУ до объединения с УрФУ и до

реформы по образованию институтов, то система университета была вполне мобильна. Данная мобильность характеризуется тем, что ректор и основные управленцы реально избирались, что составляло действенный механизм диалога сотрудников университета и студентов.

Как нам стало известно, бюрократическое давление сильно сказалось на продуктивности преподавательского процесса, о котором ниже будет достаточно объёмная характеристика.

Существует мнение, что ранее в Уральском госуниверситете существовал эффективный диалог между управленцами нижнего звена и проректорами. Через него (диалог) можно было отстаивать какое-либо мнение на определённые процессы в университете. В УрФУ подобный диалог отсутствует или излишне усложнён. Этот вопрос всегда актуализируется на некоторых уровнях бюрократической иерархии университета, когда проходит реализация новых образовательных программ, целью которых является повышение привлекательности университета в лице будущих абитуриентов и гостей университета. Иногда, чтобы создать базу данных для выполнения новой программы на местах, проявляется проблема прямых контактов отдельных структур университета. Их отсутствие или колоссальная затруднённость приводит к затягиванию реализации новой программы, а соответственно отсутствует сдача отчётов о выполнении в срок. На этом моменте своё дело берёт бюрократическая машина университета. Поэтому вся сущность выполнения некоторых программ сводится к тому, что от руководителей на местах требуют не визуального и действенного результата, а простого отчёта на бумаге. Вряд ли такая реальная обстановка соответствует сущности создания Федеральных университетов в России.

Кроме всего вышеперечисленного, в УрФУ на управленческих должностях можно найти людей, которые никогда сами не преподавали, но они занимаются управленческой деятельностью в одном из крупнейших вузов России. Эта особенность, а скорее проблема, увеличивается, когда подобные лица обнаруживаются на высшем уровне управления высшего образовательного учреждения, то есть в ректорате УрФУ. Если привести в сравнение независимый этап существования УрГУ: в его ректорате никогда не состояли люди, которые не имели большого опыта в преподавании.

Ярче подчеркнёт рассматриваемую проблематику тот факт, что вся информация по финансовым операциям в УрФУ не содержится в открытом доступе и отражается исключительно на научных советах. Этот аспект упоминается в нашей работе потому, что при создании УрФУ было заявлено о строительстве Уральского университетского комплекса, который планировался к реализации по аналогии с ранее существовавшими проектами создания «Большого Евразийского университетского комплекса». Ежегодно из областного бюджета выделяется по несколько десятков миллионов рублей, направляемые на реализацию этого грандиозного для УрФУ проекта. Но данные средства уже несколько лет расходуются непрозрачным образом. Существует информация, что выделяемые средства не так сильно оказывают должное влияния на строительство самого комплекса, как на проектировщиков, которые создали нечто, как предпрограммы программ и всё то, что никак нельзя отнести к эффективному развитию Уральского федерального университета.

Кроме всего прочего, для понимания проблем, которые возникают у преподавателей в современной системе УрФУ, был проведен опрос преподавателей. Это дало возможность понять ряд моментов, которые в современной системе не устраивает преподавателей.

Одна из специфических особенностей, которая ярко выразилась после объединения, это то, что преподавательскому составу сейчас сложнее добраться до руководства. Просматривается некоторая тенденция, когда основой университета становится институт, а департаменты и кафедры отходят на второй план. Если ранее можно было решить почти все проблемы на уровне кафедры, где все друг друга знали, то сейчас это невозможно.

Проявляется тенденция к абсолютной подотчетности. Многие преподаватели жалуются на то, что их деятельность изменилась с преподавания на постоянное заполнение бумаг, которые пришли «сверху». Причем данная деятельность не учитывается по времени и дополнительная нагрузка на преподавателей ни кем не фиксируется. Данная бумажная работа не делает учебный процесс проще и прозрачнее, по крайней мере для самих преподавателей и студентов, зато делает преподавателей более зависимым от бюрократического аппарата.

Еще в большей зависимости от административных структур оказались преподаватели, которые совмещают должность преподавателя и управленца низшего звена. На них создается постоянное давление со стороны бюрократического аппарата, который создаёт дополнительную бюрократическую нагрузку на них, которая не имеет ничего общего с учебной деятельностью, а является лишь переписыванием определенных статистических данных и заполнением других бумаг. По их словам, ничего подобного в системе УрГУ не было.

Одной из форм контроля является составление учебного плана, который должен соответствовать определенному стандарту. Вроде ничего отрицательного в этом нет, но вот стандарт изменяется почти каждый год и в начале каждого приходится переписать с минимальными поправками план предыдущего года. Особенно непонятна данная тенденция для преподавателей связанных с историческими науками: их курс фиксирован и обладает определенным набором источников информации, который не меняется из года в год. Это также стало проблемой при написании методических материалов, ведь при постоянно меняющемся стандарте, методические материалы пришлось бы редактировать и печатать каждый год новый методический материал.

Переход университета от обучающего типа к исследовательскому типу естественно отразился и на преподавателях. Постепенный переход к обязательной научной работе одобряется далеко не всеми. Основной аргумент в пользу этого изменения говорит о том, что наличие преподавателя, который не занимается исследованиями, является затратным. Современной высшей школе нужны специалисты, как в области обучения, так и в области исследований. В свою очередь преподавательский состав приводит на это свои аргументы [4].

Во-первых, это давно существующая система распределения ролей на кафедре. Ранее это позволяло создавать такую систему, где люди, которые могли и любили заниматься наукой ей и занимались, а аудиторное время для них сокращалось. В то же время люди любящие преподавать могли заниматься со студентами максимальное количество часов, а научной деятельностью занимались в свободное время. Современные правила не учитывают специфику преподавателей вузов и попросту стирают грань между «исследователем» и «учителем».

Во-вторых, невозможность отрегулировать часы для занятий определенной деятельностью. Время, которое преподаватель должен проводить в аудитории и заниматься научной деятельностью, зафиксировано. Но если зафиксировать время на обучение студентов еще можно, то с научной деятельностью все сложнее. Научная деятельность является творческим процессом, и говорить об определенном ограниченном времени очень странно. Сюда также накладывается специфика научной деятельности, ведь для определенных исследований нужно выезжать в другие города и исследовать архивы, а при определенных зафиксированных часах лекций сделать это трудно.

В-третьих, невозможность отследить выполняются требования по часам или нет. Следить за этим должен инспекционный отдел. Проблема в том, что подобного органа в УрГУ никогда не было, и нет до сих пор по факту.

Существует и ряд других проблем: это и увеличение количества студентов, невозможность писать научные работы на иностранном языке (требование, которое трудновыполнимо для людей старшего возраста) и т.д. [7]. В целом можно сказать о том, что с изменением системы изменилась и роль преподавателя. Преподаватель как индивидуальность стал менее важен. Возросшая значимость управленческого персонала и изменение его в пользу эффективных менеджеров, а не бывших преподавателей и ученых, которые никогда не были связаны с самим процессом образования, многих раздражает. Изменившиеся стандарты будут взяты в штыки некоторой частью старшего поколения. Непонимание специфики университетского образования приводит к разногласию между администрацией и преподавателями. Решение проблемы взаимопонимания очень важно сегодня, когда вуз еще не прошел все фазы становления.

В меняющемся мире изменяются различные системы. Так же изменяется и позиция студента. Университет, становясь коммерческой структурой, видит в студенте не самоцель, а скорее выгодный проект, который может принести прибыль. Когда близость между преподавателем и студентом исчезает, университет просто оказывает учащемуся образовательные услуги. Преподаватель и студент становятся звеном коммерческой структуры.

Современная система оценивания пытается отделить процедуру оценивания от преподавателя. В качестве объяснения приводится статистика, показывающая коррумпированность современной системы, которая объясняется большой ролью субъективного оценивания[5]. Отделение оценки от преподавателя делает систему более честной.

Тестирование становится обычно процессом, которым постепенно заменяется стандартный экзамен. Не стоит и говорить, что подобная система, критикуемая даже на уровне школ, в университете также подверглась критике. Кроме того система университетского образования дает большой объем аналитических знаний, которые проверить машинным способом еще сложнее.

Система оценивания, учитывающая работу во всем семестре, заставляет студентов посещать наибольшее количество пар. Но многие студенты кроме учебы занимаются посторонними делами. Следовательно, совмещать работу и учебу невозможно. Основным аргументом в пользу данной системы является то, что совмещение работы и учебы возможно, но в заочном отделении.

Существует определенное неравенство между студентами УрГУ и УГТУ-УПИ. Учащиеся не могут получить определенные преимущества, которые есть у технической части ВУЗа. Сюда можно отнести невозможность заниматься физической культурой в одном крупном сооружении, так как объем учащихся этого не позволяет, что заставляет искать другие площадки. Некоторые студенты сталкиваются с проблемой поступления на военную кафедру, так как не расформированы некоторые дублирующие кафедры в разных частях университета, что создает путаницу и не позволяет наладить процесс сотрудничества. Эти проблемы связаны с еще происходящей интеграцией вузов друг с другом.

Еще одна проблема, возникшая в современной системе – это понимание эффективности студентов. Студенты естественных и технических направлений оцениваются выше, чем представители гуманитарных и социальных наук, так как первые занимаются научной деятельностью значительно больше чем вторые. Здесь не учитывается то, что гуманитарным и социальным направлениям нужно больше времени для изучения фундаментальных проблем, прежде чем они перейдут к непосредственной научной деятельности.

Современный студент должен постоянно подстраиваться под современную систему, проявлять качества лидера и быть психически устойчивым. Все это делает систему более жестокой по отношению к определенному слою учащихся. В то же время это создает условия для выработки определенных качеств, полезных современному обществу.

Исходя из всех тех данных, которые были получены в ходе исследования, мы пришли к выводу, что Уральский федеральный университет в современном виде имеет ряд проблем, на которые стоит обратить внимание.

Во-первых, это разрастание бюрократического аппарата и его недопонимание образования, как совместной деятельности преподавателей и студентов, а также обратить внимание на всеобщую бюрократизацию учебного процесса.

Во-вторых, это падение роли преподавателя и непонимание его индивидуальных особенностей. Роль преподавателя, как исследователя должна выделяться, но нужно создать условия для возможности реализации этих исследований.

В-третьих, отделение студентов от университета, как второго дома и превращение обучения в предоставление образовательных услуг, а так же виденье в студентах своеобразие инструмента для повышения рейтинга, а не человека, за образование и развитие которого ответственен исключительно университет.

Учитывая выделенные аспекты функционирования Уральского федерального университета, а так же сравнение систем УрГУ и УрФУ, можно сказать, что полная интеграция не произошла. Здесь виден ряд проблем связанных с дублированием определенных структур, а также наоборот отсутствие некоторых из них в одной части и недоступность их для другой. Это наводит на мысль о необходимости более полного взаимодействия двух частей.

Взаимодействие необходимо и в образовательном, и в научном процессе. Не стоит забывать о классической части университета и необходимость внедрения принципов классики в систему УрФУ. Фундаментальное знание должно становиться основой научной деятельности для более полного развития науки. Все это поможет университету качественно увеличить темпы собственного внутреннего и внешнего развития и в перспективе оказаться в числе образовательных учреждений, которые попадут в лучшие рейтинги мира.

Выделенные «болевы́е точки» Уральского федерального университета говорят только о том, что проблематику развития вуза не удалось решить во время принятия решения о создании университета. Как было указано в данной работе, сохранение актуальности проблематики объединения и развития УрФУ связано с существованием нескольких концепций: на основе УГТУ-УПИ (выбранная Президентом РФ) и на основе качественного взаимодействия УрГУ и УГТУ-УПИ (от «Сколково»).

Более того, данное исследование через все рассмотренные аспекты говорит о том, что нынешнее развитие УрФУ не несёт положительных перспектив для бывшей структуры Уральского госуниверситета. Если не произойдёт положительно качественного реформирования системы Уральского Федерального, то возможно образование в ближайшем будущем негативных тенденций к спаду развития всего образовательного кластера.

Список литературы:

1. Банников В. Виктор Кокшаров: «В УрФУ мы обеспечим качественное образование, как российским, так и иностранным студентам» [Электронный ресурс] // News-Asia. 2011. 13 февраля. URL: <http://www.news-asia.ru/view/841> (дата обращения: 23.02.2015)
2. Васильева Е. В Екатеринбурге подписаны учредительные документы Большого Евразийского университета [Электронный ресурс] // Новый Регион. 2005. 27 декабря. URL: <http://urfo.org/ekb/51191.html> (дата обращения: 23.02.2015)
3. Мешавкин А. Правительство Свердловской области одобрило концепцию создания УрФУ [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС Урал. 2008. 15 декабря. URL: <http://tass-ural.ru/projects/study/56095.html> (дата обращения: 23.02.2015)
4. Мухаметшина Е. Вузы ожидает удар [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. 2014. 10 июля. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/07/10/6109981.shtml> (дата обращения: 23.02.2015)
5. Наумов И. Михаил С. Коррупция в вузах становится тотальной [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2011. 16 августа. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-08-16/4_corruption.html (дата обращения: 23.02.15)
6. Яшкина А. Ректоры УрГУ и УГТУ-УПИ празднуют общую победу [Электронный ресурс] // Европейско-Азиатские Новости. 2009. 22 октября. URL: <http://eanews.ru/news/society/item148708> (дата обращения: 23.02.2015)
7. Обращение преподавателей вузов о ситуации в высшем образовании [Электронный ресурс] // ПОЛИТ.РУ. 2014. 26 июня. URL: <http://polit.ru/article/2014/06/26/education/> (дата обращения: 23.02.2015)
8. Объединить УГТУ-УПИ и УрГУ в Уральский федеральный университет планируется до конца 2010 года [Электронный ресурс] // УралБизнесКонсалтинг. 2009. 07 декабря. URL: <http://urbc.ru/237826-post237826.html> (дата обращения: 23.02.2015)
9. Правительство Свердловской области выступает за присвоение Большому Евразийскому университету статуса национального [Электронный ресурс] // Наука и

технологии России. 2007. 10 января. URL: http://orange.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=4248&print=1 (дата обращения: 23.02.2015)

10. Приказ министра образования и науки РФ от 02.02.2011 № 155 «О реорганизации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина“ и Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Уральский государственный университет им. А. М. Горького“» [Электронный ресурс] // ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина». 2011. 02 февраля. URL: http://urfu.ru/no_cache/home/documents/?cid=1875&did=3979&sechash=bf052769 (дата обращения: 23.02.2015)

11. Приоритетный национальный проект «Образование». Официальный сайт Минобрнауки России [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D0%BF%D0%BD%D0%BF%D0%BE> (дата обращения: 23.02.2015)

12. Присоединение УрГУ к УрФУ завершилось де-юре — Кокшаров [Электронный ресурс] // Информационное агентство АПИ. 2011. 13 мая. URL: <http://www.apiural.ru/news/society/65948> (дата обращения: 23.02.2015)

13. Указ Президента РФ от 21.10.2009 № 1172 «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 2009. 21 октября. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1030397> (дата обращения: 23.02.2015)

14. Указ Президента РФ от 07.05.2008 № 716 «О федеральных университетах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 2008. 07 мая. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?960170> (дата обращения: 23.02.2015)